

ПО СЛЕДАМ ОКОПНЫХ ПЕСЕН

РАССКАЗЫ ОТДЫХАЮЩИХ

На Южном берегу Крыма отдыхает молодой ташкентский композитор Владимир Дементьев. Он давно занимается песенным творчеством времен Великой Отечественной войны, интересуется, какие песни сочинял и пел народ в ту грозную годину. Композитор не раз встречался с бывшими воинами, партизанами, выступал по радио и телевидению с рассказом о поисках мелодий.

В «репертуаре» находок у Владимира Васильевича есть песни, связанные с Крымом, легендарным Севастополем.

В публикуемом материале композитор рассказывает о своих поисках.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны советские композиторы создали немало замечательных песен.

Но, помимо песен, написанных и положенных на музыку профессионалами, на фронте—в окопах, госпиталях и партизанских лесах звучали песни, созданные самим народом.

Я начал собирать и обрабатывать фронтовой песенный фольклор несколько лет назад, после встречи с доктором химических наук, профессором Н. К. Азубакировым, большим любителем и ценителем музыки. Наиль Кадырович в годы войны прошел путь от рядового до подполковника. Рассказывая о минувших битвах, Наиль Кадырович вспомнил несколько совершенно неизвестных мне песен, родившихся на берегу Дона и «дошедших» до Берлина.

— Песни, которые создали сами солдаты, не должны умереть,—сказал ученый.—Ведь они вместе с нами прошли нелегкий путь.

Тогда-то я впервые записал слова и музыку напетых профессором песен и решил заняться сбором фронтового фольклора.

Спустя некоторое время я выступал перед воинами и ис-

полнил несколько окопных песен. Они затронули и взволновали слушателей. Один из старших офицеров сказал:

— Вот вы пели о героях-панфиловцах. Но у нас была еще и своя песня о панфиловцах. Ее сложили в нашей дивизии.

И он запел ее:

Здесь придется, товарищи,
нам умирать,—
Но будет Отчизна жива.

Велика ты, страна, но нельзя
отступать,

За спиною—родная Москва!..

После этого я обратился к фронтовикам через армейские газеты, по радио и телевидению с просьбой рассказать о других неизвестных песнях. Сейчас получаю много писем. Вот одно из них:

«Я участница обороны Севастополя,—пишет Е. П. Кононенко.—В то время у нас была сложена песня, которая завоевала сердца.

С этой песней связан один боевой эпизод. Моряки-черноморцы отражали яростные атаки врага. Наши позиции прикрывало несколько танков. Одному из них удалось вернуться в расположение гитлеровцев. За ним последовали и остальные машины.

Мы видели, как в ужасе разбегались фашисты. Вслед за смеельчаками-танкистами двинулись и мы. Враг перенес огонь орудий на головной танк. Он загорелся. И тогда из горящей машины выскочили вооруженные гранатами и автоматами молодые ребята и с нашей песней «Раскинулось море широко у крымских родных берегов» бросились на врага. Танкисты погибли, но мелодия не оборва-

лась. Мы за них допели песню и уничтожили немало гитлеровцев...»

На каждую услышанную мелодию я завожу своеобразный «паспорт». Записываю все, что относится к ней: когда и где бытовала, кто сообщил, возможные авторы слов и музыки.

Некоторые песни уже нашли своих авторов. Так, песня 69-й дивизии, с которой меня познакомил в Гурзуфе бывший фронтовой корреспондент Н. Попов, вначале значилась у меня без автора. Но недавно создатель этой песни обнаружился. Им оказался бывший воин дивизии В. Князев, ныне профессиональный композитор.

Генерал армии И. И. Федюнинский в своей книге «Поднятые по тревоге» пишет:

«Когда я вспоминаю бои (за Ленинград.—В. Д.), которые шли зимой 1942 года, в памяти невольно воскресаю слова песни, популярной на нашем фронте». И приводит несколько строк из «Волховской застольной».

Полностью с этой песней познакомил меня житель Ялты В. Рубанов...

Собранный песенный материал не остался лежать в конвертах. На основе мелодий этих песен, по совету моего учителя, заслуженного деятеля искусств УзССР Г. А. Мухомова я написал оперу «Василий Теркин», которую представил в качестве дипломной работы в год окончания консерватории.

Сейчас работаю над документальной повестью «По следам окопных песен».

Я хочу выполнить завет фронтовиков: «Песни не должны умирать!» **В. ДЕМЕНТЬЕВ**, композитор, отдыхающий в санатории «Узбекистан».